

Умная и остроумная лав-стори.

Observer

84(4Вел)
К 60
СА-389611

Дженни КОЛГАН Детний ресторанчик на берегу

От этой книги
у вас потеплеет на сердце...

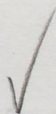
Closer

Дженни
КОЛГАН

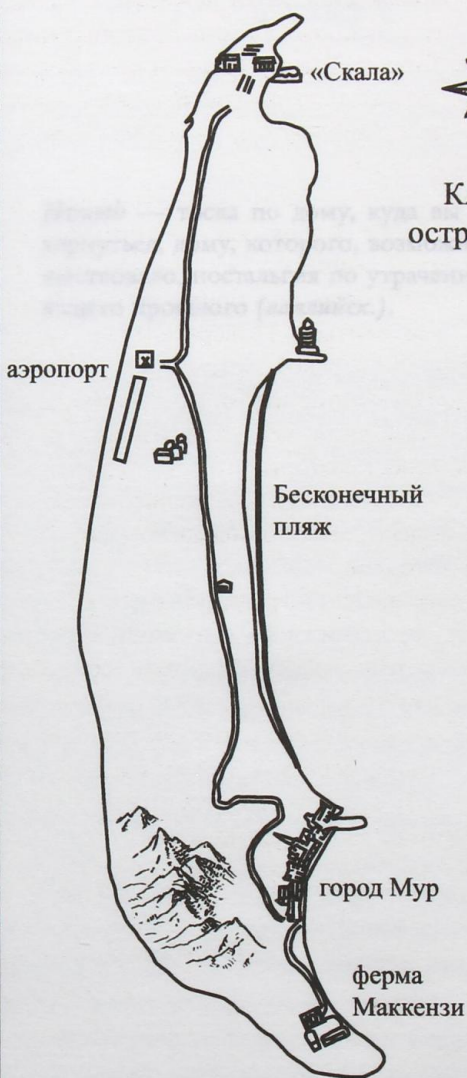
Детний
ресторанчик
на берегу

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-389644

КАРТА
острова Мур

Глава 1

Если вы когда-нибудь полетите в Лондон... Сначала я хотела написать: «Помните, как вы летали в Лондон?» — а потом подумала: пожалуй, это будет выглядеть слегка высокомерно, вроде как: «Я-то летаю постоянно!» Хотя в реальности я всегда покупаю билеты на самые дешевые рейсы со скидкой. А это значит, что мне приходится вставать в половине пятого утра, всю ночь я не сплю, потому что, если вдруг не услышу будильник, мне в такой безбожный час придется дорого заплатить за дорогу в аэропорт, а потом нагружаться жутко дорогим кофе, чтобы не заснуть. И в итоге окажется, что разумнее было бы купить билет на другое время... но не важно...

Итак.

Если вы когда-нибудь полетите в Лондон, знайте: вам придется долго находиться в воздухе, потому что самолет станет кружить, ожидая разрешения на посадку. Но я никогда не имела ничего против этого, мне нравится видеть внизу огромный город, неисчислимые массы суетящихся там людей и думать о том, что каждый из них полон надежд, мечтаний, разочарований, а из улицы в улицу льются миллионы и мил-

лионы горожан — и все со своими фантазиями. Мне это кажется сногсшибательным!

А если бы вам довелось зависнуть над Лондоном ранней весной, то внизу на западе вам бы бросилось в глаза бесконечное зеленое пространство. Кажется, вы можете пересечь весь город, проходя через парки, чтобы затем попасть в его дымную восточную часть, где улицы и площади сбиваются все плотнее. Река здесь поблескивает в лучах утреннего солнца, суда идут вверх или вниз по течению, то по грязной, то по сверкающей воде, и огромные стеклянные башни как будто сами выскакивают там, где их вовсе не ожидаешь увидеть. Лондон меняется на ваших глазах: вы минуете «Купол тысячелетия», ставший как будто ниже; вас ослепит сияющая крыша одного из самых высоких в стране небоскребов, расположенных в Кэнэри-Уорф, с подъемником, который останавливается в середине здания, — наверное, году эдак в 1988-м это показалось бы просто классным.

Но давайте представим, что вы можете увеличить какую-то часть города, как на интерактивной карте в «Гугле», и посмотреть на свой собственный дом, а возможно, и на меня.

Если же двинетесь дальше, то скоро безмятежность божества, озирающего все с небес, покинет вас и вы начнете замечать, как тесно внизу и каким все выглядит грязным, сколько народу торопится по своим делам в разные стороны, хотя еще только восьмой час утра. Вы увидите измученных уборщиков, закончивших утреннюю смену и плетущихся навстречу энергичным молодым мужчинам и женщинам, увидите мелких офисных служащих, розничных торговцев, мастеров по ремонту мобильных телефонов, во-

дителей такси «Убер», мойщиков окон, продавцов уличной газеты «Большая проблема» и еще множество рабочих в ярких жилетах — эти люди делают что-то непонятное с дорожными ограждениями.

Вы уже совсем низко над землей, летите над Доклендским легким метро, где пассажиры пытаются пробиться через утреннюю давку, потому что другого пути нет. Приходится работать локтями, чтобы отвоевать себе местечко в вагоне — хотя бы постоять спокойно, а лучше сесть, дабы с каким-никаким комфортом доехать до станции «Гэлионз Рич». Но, увы, здесь только и можно, что забиться в какой-нибудь угол и стоять там, волей-неволей прижавшись к другим пассажирам. А вагон полон ароматами кофе и чужим дыханием, часто с дурным запахом, — возникает чувство, что всех этих людей вдруг быстро подняли с постели. Даже слабый солнечный свет, брезжащий над горизонтом, не убеждает вас в том, что начинается весна, но вы должны выдержать, потому что гигантская, вечно голодная машина Лондона уже готова и ждет, чтобы поглотить вас, выжать из вас все, что сумеет, и выбросить обратно.

И среди этих людей — Флора Маккензи. Она поставила локти и ждет момента, когда маленький поезд без машиниста наконец доставит пассажиров на станцию «Бэнк», с ее несусветной путаницей. Вы можете рассмотреть эту девушку: она как раз втискивается в вагон. У нее странного цвета волосы: очень светлые. Флора не блондинка и не рыжая в точном смысле этого слова; пряди словно сильно выгорели на солнце до блекло-розоватого тона. Как будто цвета нет вовсе. И она, пожалуй, слегка высоковата. Кожа у нее белее молока, а глаза — прозрачные, как вода,

и трудно понять, какого они цвета. Девушка крепко прижимает к себе сумку и портфель. На ней плащ, на счет которого она сама не уверена — то ли он слишком легкий, то ли слишком плотный для сегодняшнего дня.

Сейчас, как и раньше утром, Флора Маккензи совершенно не думает о том, счастлива она или нет, хотя вскоре это может стать очень-очень важным.

Если бы вы могли остановить ее и спросить, что она ощущает в этот момент, она, скорее всего, ответила бы коротко: «Усталость».

Ведь именно это ощущает большинство лондонцев. Они измотаны, унылы или чересчур эмоциональны, потому что... ну, никто толком не знает почему. Все это кажется законом существования вместе с постоянной спешкой и очередями перед модными ресторанами. И никто из этих людей никогда не заглядывает к «Мадам Тюссо»...

Флора же сейчас думает, не сумеет ли она пристроиться так, чтобы почитать книгу, а еще о том, не стал ли ей тесноват пояс юбки, а если такая мысль вообще приходит вам в голову, то наверняка дело как раз так и обстоит. Еще Флора размышляет о том, не станет ли наконец теплее, и если это случится, то сможет ли она ходить с голыми ногами, что представляет собой сложность по многим причинам, и не последняя из них та, что кожа Флоры светлее молока и сопротивляется всем попыткам исправить это. Флора пробовала пользоваться темным тоном для кожи, но это выглядело так, словно она забрела в лужу порошкового мясного соуса «Бисто». Кроме того, при ходьбе ее ноги под коленками потели — раньше она и не догадывалась, что такое вообще возможно, — и искус-

ственный загар прорезали длинные белые линии, на что ей любезно указал ее коллега по офису Кай. У самого Кая кожа была цвета кофе с молоком, и Флора отчаянно ему завидовала.

Еще Флора думала о свидании, назначенном через приложение «Тиндер» и состоявшемся накануне вечером. Парень, который казался таким милым, пока она общалась с ним в Интернете, тут же начал посмеиваться над ее акцентом, как это делали все, всегда и везде. А когда понял, что не произвел на нее впечатления, тут же предложил наплевать на ужин и сразу отправиться к нему, что заставило Флору тяжело вздохнуть.

Флоре недавно исполнилось двадцать шесть, по этому поводу она устроила отменную вечеринку. Все напились и стали ей твердить, что однажды она найдет отличного парня, или наоборот: как такое возможно, чтобы во всем Лондоне не встретилось никого подходящего? Впрочем, напились не все. Одна из подруг Флоры была беременна первый раз и изо всех сил старалась делать вид, что все как обычно, ничегошеньки не изменилось. Но втайне она была в восторге. И Флора радовалась за нее — конечно радовалась, пусть ей и не слишком хотелось оказаться на месте подруги. И тем не менее.

Флору прижало к мужчине в отличном костюме. Она посмотрела вверх, всего на мгновение, просто на всякий случай. Это было глупо. Она никогда не видела, чтобы он ездил в этих вагонах. Он всегда появлялся в безупречном виде, в одежде без единой складочки. Флора знала, что он живет где-то в городе.

На вечеринке в честь дня рождения друзья Флоры понимали, что не стоит расспрашивать ее о боссе

после того, как она выпьет пару бокалов просекко. О боссе, в которого она была глупо и безнадежно влюблена.

Если вам приходилось когда-нибудь мучительно влюбляться, вы знаете, каково это. Кай прекрасно знал, насколько бессмысленна эта влюбленность, он ведь тоже работал на этого босса и ясно видел, что тот собой представляет, — а босс был жутким негодяем. Но не было смысла говорить об этом Флоре.

Однако в любом случае человек в вагоне не был им. Флора почувствовала себя глупо из-за того, что посмотрела на незнакомца. Она ощущала себя четырнадцатилетней, когда думала о своем начальнике, а на ее бледных щеках тут же выступал слабый румянец. Да, она знала, что это нелепо, бессмысленно. Но не могла ничего с собой поделать.

Флора попыталась читать свою электронную книжку, стараясь при этом ни на кого не наваливаться, но не столько читала, сколько, задумавшись, смотрела в окно. В ее уме крутилось сразу множество проблем:

1) У нее новая соседка по квартире. Люди так часто въезжали в ее большой викторианский многоквартирный дом и выезжали из него, что Флора редко имела возможность толком познакомиться с кем-то из соседей. Старая почта грудями валялась в холле среди скелетов скончавшихся велосипедов, и Флора считала, что кто-то должен разобрать этот хаос, но сама она не собиралась ничего делать.

2) Не следует ли и ей снова переехать?

3) Бойфренд. (Вздых.)

4) Время перекусить в кафе «Прет-а-манже»?

5) Может, покрасить волосы? Чем-то таким, что можно смыть? Пойдет ли ей дымчатый или серебристый цвет, или это будет похоже на седину?

6) Жизнь, будущее, вообще все...

7) А не покрасить ли комнату в тот же цвет, что и волосы? Или это будет означать, что переехать просто необходимо?

8) Счастье и все такое...

9) Кутикула.

10) Может, не серебристый, а голубой? Даже синий? Годится ли такое для их офиса? Сможет ли она купить немного голубой краски, покраситься, а потом все смыть?

11) Кошка?

Да, она, Флора, помощник юриста, не имеющий юридического диплома, едет на работу, и она не особенно счастлива. Но ведь и не несчастна, потому что так все живут, разве нет? Толпятся в транспорте по пути на службу. Едят слишком много сладкого, когда в офисе у кого-то день рождения. Клянутся ходить в спортзал во время обеденного перерыва, но не ходят. До головной боли таращатся в телевизор. Заказывают слишком много всего через ASOS, а потом забывают вернуть.

Иногда Флора проделывала путь от метро до своей конторы, даже не заметив, какова нынче погода. Вот и сегодня был просто обычный нудный день.

Но через два часа и сорок пять минут ему предстояло измениться.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**